

Ирина
Бузакина

МОЖЖЕВЕЛОВОЕ

ЛЕТО

16+

Юлия Бузакина
Можжевеловое лето

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бузакина Ю.

Можжевеловое лето / Ю. Бузакина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Маша Филатова — натура взбалмошная. Втрескалась по уши в музыканта, нарушила все родительские заветы и правила, учебу в институте забросила. А у нее отец — известный писатель-историк, почетный сотрудник того же института. И подпорченная репутация папе совсем ни к чему. Маша, оказавшись на самом дне своего студенческого бытия, пытается все наладить. Желая поддержать дочь, родители отправляют ее на студенческую базу под Новороссийск. Маша попадает в другой мир, где встречает Его — самую большую любовь своей жизни. В оформлении обложки использовано изображение художника Елены Козиной.

© Бузакина Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Можжевеловое лето	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Можжевеловое лето

Глава 1

Маша приоткрыла глаза. Ей было очень холодно. Голова гудела так, будто она всю ночь слушала громкую музыку в наушниках.

– Надо же, зашевелилась! – услышала она насмешливый голос и сразу же проснулась. С ужасом осмотрелась по сторонам, но так и не смогла узнать незатейливый интерьер тесной комнатки.

Через мгновение перед ней возник и сам обладатель голоса. Статный, высокий, голубоглазый шатен, казалось, секунду назад сошел с обложки самого модного мужского журнала. Потертое трико и выдавшая виды майка впечатление совсем не портили, скорее, наоборот, придавали ему неповторимый шарм.

– Руслан! – с облегчением выдохнула Маша и неловко села на кровати. Голова сразу же закружилась и, чтобы лучше рассмотреть свое утреннее видение рыцаря в потертом трико, девушке пришлось потерять виски. – Ты мне снишься?

– Очень хотел бы именно сниться! – недовольно буркнул статный красавец и развернулся в сторону столика, придвинутого к маленькому окошку. Там жизнерадостно закипал чайник.

Почему-то Маше в голову пришли стихи из детского букваря. «Чайник – всей посуде начальник!» – гласило всплывшее из подсознания двустишие.

– Руся, миленький, но как я здесь оказалась? – прогоняя прочь глупые стишки, посмотрела в спину видению Маша. – Я же вчера вечером собиралась вызвать такси? Это было во Дворце Спорта. А сейчас я в нашей общаге, да? Но почему я здесь?

– Ты что, совсем ничегошеньки не помнишь? – как на безумную, покосился на подругу Руслан.

– Нет, – сокрушенно развела руками Маша.

– Маша, хочешь я дам тебе хороший совет? – с оттенком брезгливости фыркнул Руслан. – Заканчивай свои отношения с этим музыкантом! Ничего хорошего тебя рядом с ним не ждет. Конец апреля, сессия на носу, а ты пропустила половину занятий!

– Ладно, ладно, кончай читать нотации... – поморщилась Маша от дикой головной боли. – Лучше расскажи, как я попала к тебе в комнату?

– О, это отдельная история! Ты позвонила мне где-то ближе к полуночи. Всклипывала и просила встретить тебя. Мне пришлось ехать в другой конец города.

– А почему я плакала, Руслан? Я же была с Максимилианом, и у меня хватало денег на такси, чтобы после концерта добраться до дома.

– Скорее всего, изначально так и было. Но твой Максимилиан по окончании концерта остался на банкет. И ты вместе с ним. Как следствие, деньги у тебя из кошелька испарились, Максимилиан тоже. Оставался только последний спасительный звонок другу. Коим оказался я! – прожег недовольным взглядом подругу Руслан. – Чай сделать?

– Да, пожалуйста, – Маша вновь потеряла виски. Ее мозг понемногу начинал работать, восстанавливая в памяти неудачный вечер. – А почему ты не отправил меня домой?

– Маршрутное такси в полночь стояло только одно. И оно шло в сторону нашего общежития, – терпеливо пояснял Руслан, опуская пакетик черного чая «Ахмад» в пластмассовую синюю кружку. – Я решил убить двух зайцев одним ударом. И тебя спасти, и домой добраться.

– Но можно было поймать такси... – Маша потихоньку подседа к столу.

– Еще раз повторяю, твой кошелек оказался пуст. А стипендия будет только через неделю. Лишних денег сейчас нет, Маша.

– Прости, – придвигая к себе кружку горячего чая, с сожалением произнесла девушка.

– И вообще, Маша, тебе пора очнуться. Как ты за несколько месяцев отношений с рок-музыкантом могла докатиться до такого? Отличница, активистка нашей группы вдруг начала прогуливать учебу и не ночевать дома! А твои родители? Мне знаешь, какую тираду пришлось выслушать от твоей мамы прошлой ночью? Она плакала в трубку, между прочим!

– Мама плакала?.. – совсем сникла Маша. Теперь ей придется выслушать бесчисленное количество лекций на тему «Дочери известных писателей так не поступают».

Допили чай с бутербродами из недорогого паштета, и Маша поспешила откланяться. Ей очень хотелось попасть домой до прихода мамы из университета.

– Спасибо тебе, Руслан, – натягивая черную дутую куртку с ярко-красными полосами, виновато пробормотала она.

– Ты хоть на занятия придешь сегодня? – сочувственно окинул ее взглядом однокурсник.

Маша взгляд перехватила, и от этого ей стало очень неловко.

– Приду. Только в порядок себя приведу, – пообещала она и быстро выскользнула из комнаты.

Оказавшись на улице, Маша крепче застегнула замок на куртке и осмотрелась по сторонам. Весна в этом году не спешила посетить их Ростов-на-Дону. Граждане, зябко поживаясь от холода, торопились на работу, автомобили нервно сигналили друг другу в пробках, переполненные до отказа маршрутные такси постоянно нарушали правила дорожного движения, а одинокий регулировщик на проспекте Зорге отчаянно вскидывал руки и дул в свисток.

Заметив зеленый свет светофора, Мария хмуро покосилась на промерзшего от ветра регулировщика и шагнула на пешеходную дорожку. Ей была чужда вся эта звенящая суета. Впервые в жизни она вдруг почувствовала болезненный укол совести. Сокрушаясь собственной безответственностью, Маша перебежала дорогу и влилась в поток граждан, гуськом тянувшихся к остановке автобуса. Нужного транспорта никак не было видно, и она погрузилась в свои невеселые размышления.

Ее знакомство с миром музыки началось с задания, которое Маше поручил главный редактор факультетской интернет-газеты. К новому году требовалось взять интервью у рок-музыканта, и знающие люди посоветовали ей обратиться к Максимилиану. Музыкант из него был так себе – безвестный клавишник в обычной музыкальной рок-группе. Таких групп-однодневок в их городе – пруд пруди. Зато самомнения у Максимилиана было не занимать. Маше его заносчивость сразу не понравилась, но близился новый год, задание надо было выполнить и она, скрепя сердце, назначила ему встречу в университетском кафе.

Максимилиан явился вовремя, поразив Марию своей пунктуальностью. Невысокий, коренастый, в черном деловом костюме, безупречно сияющих лаковых туфлях, с дипломатом в правой руке – скорее, он был похож на начинающего профессора, чем на клавишника. Но больше всего Машу впечатлили его темные кудрявые волосы и подстриженная по последней моде аккуратная борода.

На вопросы Максимилиан отвечал адекватно и в конце беседы даже оплатил кофе для Маши. Дома она кропотливо выстроила будущую статью, сдала интервью в редакцию и почти позабыла о своем случайном знакомом.

Новый год отмечали всей группой в одном из многочисленных полуподвальных баров в центре города. Шампанское лилось через край, всем было безумно весело, и никто даже не удивился, когда в разгар веселья к компании неожиданно присоединился Максимилиан. Так начались многострадальные отношения рассудительной Марии с эгоистичным и безответственным рок-музыкантом.

Ее жизнь полностью изменилась. Она принимала участие во всех его мероприятиях, которые заканчивались далеко за полночь, обычно бурной попойкой с близкими Максимилиану по духу местными рок-музыкантами.

Родители Маши, уважаемые сотрудники университета, впали в отчаяние. Их единственная дочь, умница и красавица, на которую мать и отец возлагали столько надежд, вдруг превратилась в совершенную противоположность себя самой. Она забросила учебу и перестала ночевать дома. Ее гардероб, так тщательно контролируемый матерью для создания образа будущей деловой леди, внезапно разбавили рваные джинсы, кожаные куртки с немислимыми металлическими заклепками и ботинки на тяжелой платформе. Мать заламывала руки, устраивала истерики и уговаривала свою девочку опомниться. Отец недоуменно фыркал в аккуратно подстриженную бородку и выжидал, когда же безумие Марии подойдет к концу.

– Это все оттого, Наденька, что ты не давала ей свободно вздохнуть в подростковом возрасте. Если бы она переболела этой болезнью в школе, сейчас мы были бы избавлены от всего этого каламбура!

– В школе?! Когда надо было поступать в университет?! Позволить ей такое в те времена?! – возмущенно взвизгивала мать в ответ. – Ну, уж нет! Я и сейчас не допущу ее морального падения!

– Ох, она и так уже упала ниже плинтуса, – с философским спокойствием хмыкал Федор Филатов. – У нее сплошные пропуски. Еще немного, и придется брать академ.

Маша, по своей природе девушка немного взбалмошная, но на недостаток разума никогда ранее не жаловавшаяся, на этот раз никого не слышала. Она потратила многие месяцы на убеждение себя в том, что на самом деле в душе Максимилиан Расторгуев очень тонкий, ранимый человек и нуждается в ее поддержке.

Однако события прошлого вечера доказывали совсем обратное. Каким бы ранимым не был Максимилиан, он не имел права оставлять Машу без денег на другом конце города.

От холода и ветра Маша не чувствовала пальцев на руках. В кармане куртки она нащупала кошелек бордового цвета и нетерпеливо раскрыла его. В кошельке оказалось всего пятьдесят рублей. Сокрушаясь собственной глупости, Маша запрыгнула в отходящий троллейбус. Ехать придется очень долго, но так она хотя бы согреется.

Дома никого не было. «Повезло!» – обрадовалась Мария и, сбросив с себя верхнюю одежду, направилась напрямиком в ванную комнату. Горячие струи душа постепенно приводили ее в чувство, и вскоре Маша совсем оттаяла. Хорошо, что занятия сегодня начинаются с обеда. Так у нее есть шанс их не пропустить.

Закутавшись в теплый пушистый халат с сиреневыми цветочками, она бодро протопала в свою комнату. Включила компьютер и приготовилась просматривать интернет-почту. «Аська» ничего интересного не показывала, и мысли вновь закрутились вокруг событий прошлого вечера. Перед Русланом было невыносимо стыдно. Он полностью прав. Машу очень изменили отношения с безответственным Максимилианом. Приняв его образ жизни, она оказалась в изоляции от своей привычной среды, где на первом месте стояла работа над собой, написание статей и участие во всех факультетских проектах. И с этим надо что-то делать. Пока не поздно, изо всех сил постараться вернуть доверие семьи.

Хлопнула входная дверь. Это мать вернулась с работы.

– Маша, ты дома? – задала свой громкий вопрос из прихожей она.

– Дома, – чувствуя себя, как перед расстрелом, нехотя выглянула из комнаты Мария.

– А на занятия тебе сегодня разве не надо?

– С двух часов.

– А почему ты вчера вечером не приехала домой?

– Не хватило денег на такси. Пришлось остаться в общежитии, – монотонно воспроизводила свой не очень честный ответ дочь.

– Я же давала тебе деньги! Как можно так безответственно относиться к собственной семье? Мне за тебя очень стыдно, Маша! Если в ближайшее время ты не стряхнешь с себя

глупое наваждение, принимаемое за любовь, придется брать академический отпуск! Ты хотя бы об отце подумай! Его репутация страдает больше всего!

– Я знаю, – виновато буркнула Маша. Отца она очень любила, и намек на то, что она портит его репутацию известного писателя, был просто невыносим. – Обещаю с сегодняшнего дня взяться за голову. Буду заниматься только учебой. Вопрос личной жизни на ближайшее время полностью закрыт.

Мать недоверчиво покачала головой и направилась в сторону ванной комнаты.

Но слова произносятся так легко! А попробуй воплотить их в реальность – сразу же обломаешь зубы о трудности выполнения. До сессии всего месяц, пропусков у нее по всем занятиям больше, чем посещений, и знаменитая фамилия родителя вряд ли поможет переломить ситуацию в выгодную сторону. Придется поселиться в университетской библиотеке. Или в Городской Публичной, которая находится прямо напротив их института.

Горестно вздыхая, к обеду Маша добралась до здания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. В кафетерии заметила Руслана. Рядом с дымящимся кофе на столике лежал почерканный лист. Руслан чему-то хмурился, черкал, снова хмурился и строчил замечания. Маша знала, что это за лист бумаги. Так ее друг правил сценарий для факультетской команды КВН, в которой вот уже второй год являлся капитаном.

– Привет! – нависла над Русланом Маша. – Работаете над сценарием?

– Да, конкурс на носу. Хотелось бы на этот раз занять хотя бы третье место среди других команд. Ты придешь поболеть за нас?

– Еще не знаю. На этот вечер у меня запланирована встреча с Максимилианом в ночном клубе. Они будут выступать. Ты Аню не видел?

– Нет, – болезненно поморщился красавец. – Сегодня нашу пепельную розу я еще не видел.

Маша заказала себе капучино и села рядом с Русланом. Так уж повелось, что с самого первого курса они дружили втроем – Руслан, Маша и Аня. Тогда же Руслан имел неосторожность вспылать неземной любовью к Ане. И было к чему прикипеть – роскошные длинные волосы платинового оттенка в сочетании с розовыми пухлыми губками и точеной фигуркой могли свести с ума кого угодно, а первокурсника и подавно. Аня сначала отвечала на ухаживания, но быстро опомнилась. В ее состоятельной семье ценили достаток и карьерные успехи, а также серьезность намерений. Руслан, несмотря на внешнюю привлекательность, был полной противоположностью Аниных семейных идеалов. Приехав учиться из маленького городка, он умудрялся выживать на одну стипендию и небольшие подработки в любых сферах деятельности. И ему было не важно, в чем эта деятельность заключалась. Главное, чтобы за нее платили. Потому что дома у него остались мать и младшая сестра, которые тоже очень радовались, если Руслан пересылал им даже минимальную матпомощь. В общем, он не был героем Аниного романа.

Несмотря на участь отвергнутого любовника, Руслан пронес свое трепетное чувство через все курсы обучения. Даже сейчас рядом с Аней он терял голову.

А две недели назад случилось страшное событие – родители нашли Ане жениха. Материально обеспеченного тридцатипятилетнего дядю с толстым кошельком и немного округлым брюшком. Теперь каждый день он забирал Аню из университета на своей очень дорогой иномарке, кормил в самых лучших ресторанах и дарил ей совсем не дешевые подарки. Аня порхала на крылышках своего маленького женского счастья и не замечала ничего вокруг. Руслан делал вид, что Аня его совсем не интересует, но в глубине горячо любящего сердца образовалась зияющая кровоточащая рана.

Маша переживала за Руслана. Ей казалось, Аня – законченная эгоистка и думает только о материальной стороне вопроса. Вряд ли можно в ее возрасте испытать чувство любви к взрослому мужчине, очень далекому от мира журналистики.

И вот, сейчас Аня ворвалась в кафетерий, сияя, словно утреннее весеннее солнышко.

– Машка, привет! Смотри, смотри, что мне подарил вчера мой любимый! – размахивая перед лицом подружки толстым золотым браслетом, радовалась она.

Руслан сразу же сник, съежился и опустил плечи. Машу пронзила болезненная дрожь.

– Подумаешь! – опуская приветствие, безразлично фыркнула она. – Настоящие чувства все равно не купишь!

– Да кому они нужны, если дарят такие подарки! – не унималась Аня.

– За все рано или поздно придется платить, – хмуро произнес Руслан. – Ты готова к более серьезному шагу с этим папиком? Придется целовать его каждое утро, готовить ему завтрак, приносить комнатные тапочки, свежую прессу и слушаться его командирского голоса.

– Ты меня путаешь с комнатной собачкой! – разозлилась Аня. – А если не можешь сам дарить такие подарки, то хотя бы другим не мешай наслаждаться жизнью! Маша, ты идешь на пару? Жду тебя возле аудитории!

Розовые губки изогнулись в презрительной ухмылке и, гордо задрав свою платиновую головку, Аня прошествовала к выходу.

– Не расстраивайся, Руся... – ласково притронулась к мужественной руке, нещадно комкающей почти готовый сценарий Маша. – Она сама будет страдать от своей глупости.

– Жаль, что от этого не поменяются мои чувства! – прорычал Руслан. – Больше всего на свете я бы хотел ее возненавидеть!

– Как допишешь сценарий, приходи на пару, – пропустила мимо ушей его лирическое отступление Мария. – А после занятий можем погулять в городском парке. Я помогу тебе сочинять смешные сценки.

В парке было потрясающе красиво. Ветер утих, и воздух наполнился неповторимыми весенними ароматами. На многочисленных лавочках перед сценой кучковалась молодежь, из недавно проснувшихся уличных кафетериев зазывно играла музыка, и в такой жизнерадостной атмосфере сценки для предстоящего конкурса сочинялись легко. Маша и Руслан хохотали до слез, что-то черкали в уже новом двойном тетрадном листке, отчаянно жестикулировали, изображая будущих героев сценок, и снова давились смехом.

Засиделись до позднего вечера. Вместе с полумраком на парк опустилась прохлада, и сразу потянуло домой – выпить горячего чая, закутаться в любимый плед и посмотреть что-нибудь интересное по телевизору.

– Зайдешь ко мне на чай? – засунув руки в карманы своей дутой черно-красной куртки, спросила Маша у Руслана. – Мама обрадуется твоему визиту.

– Нет. Мне еще надо показать сценарий нашей команде. Поищу их в общаге, – отрицательно покачал головой тот.

– Ну, как знаешь, – немного расстроившись, согласно кивнула Маша, и молодые люди побрели к остановке. Там и расстались, разъехавшись каждый в свою сторону.

Дома все было как обычно. Отец работал в кабинете над своей книгой, мама на кухне болтала по телефону.

– Я дома! – проскользнула Маша в свою комнату. – Есть не хочу, перекусила в кафе.

Загрузила компьютер и с нетерпением открыла почту. Среди спама обнаружила сообщение от Максимилиана. Приглашение на вечеринку в ночном клубе, где будет выступать рок-группа «Бас-Карабас». Маша нахмурилась. Максимилиан даже не потрудился пригласить ее лично! Он просто отослал приглашение, как и сотне других знакомых. Выступление планировалось на тот же вечер, что и университетский конкурс КВН. Маша, немного поразмыслив, собрала в кулак всю свою силу воли и написала отказ. Она пойдет на КВН. Займет место в первом ряду и будет болеть за команду журналистов. Пусть даже после такого предательства ее ждет скандал.

Взяла в руки сотовый телефон и быстро отослала сообщение Руслану: «Я приду на ваш конкурс. Займи для меня место в первом ряду. Маша Филатова». Через три минуты пришел ответ: «Очень рад. Буду тебя ждать. Руслан». Девушка заулыбалась и отключила компьютер. Теперь можно попить чаю с медом и остаток вечера провести под телевизором.

– Мам, чайник поставь! – крикнула она в приоткрытую дверь. – Будем чай пить!

Глава 2

В театре было шумно. На входе стоял билетер, и Маша с готовностью достала свой заветный билетик на отборочный тур среди университетских команд КВН. Собираясь на конкурс, она проторчала перед зеркалом целый час и теперь удовлетворенно улыбнулась своему отражению в стеклянной двери. Длинные темно-русые волосы каскадом струились по плечам, губы горели коралловым блеском, а новый кремовый плащ и белоснежные сапожки на шпильках делали ее неотразимой.

– Маша! – услышала она за спиной голос Ани и удивленно обернулась.

– Как ты сюда попала? Тебе разрешили прийти на студенческий конкурс? Но здесь не подают омаров и не дарят дорогие подарки! – тут же напала она на подругу.

– Я знаю, что здесь будет происходить, – обиделась Аня. – Но выступает наша факультетская команда, и я очень хочу поддержать их.

– Надеюсь, ты пришла одна? – скептически осматривала Маша новенькие Анины джинсы, короткую зеленую курточку и алую розу в руке.

– Да! – буркнула Аня и тут же добавила: – Валерик заберет меня после конкурса.

– Ну, тогда идем, – со вздохом пожала плечами Маша.

Присутствие Ани подействовало на капитана команды, как красная тряпка на быка. Он выступал безупречно, своим задором разжигая огонь в команде. Зал то и дело взрывался хохотом и рукоплескал команде журналистов. Маша хлопала громче всех и даже кричала: «Браво!». Повернувшись к Ане, она заметила в глазах подруги замешательство. Видимо, в сердце той не все было спокойно, и Руслан все же успел оставить в нем след.

К концу конкурса стало ясно, что команда журналистов займет первое место. Аня беспокойно посматривала на свой сотовый телефон и жестами показывала Маше, что уходит. Мария понимающе кивнула и махнула подруге на прощание рукой. Но Аня, вместо того, чтобы проталкиваться к выходу, вместе с другими студентами вырвалась на сцену. Она легко лавировала среди ревушей толпы и прижимала к груди заветную алую розу. Маша от удивления не смела шелохнуться. Аня добралась до красавца капитана, сжимающего в руке почетную грамоту победителя. Вручив ему розу, встала на цыпочки и нежно поцеловала в щеку. Затем также быстро спустилась по ступеням и исчезла в толпе. Руслан, словно зачарованный, смотрел Ане вслед.

Маша дождалась, пока основной поток желающих пожать руку победителям схлынет и сама поднялась на сцену. Руслан, заметив подругу, взмахнул рукой в знак приветствия и крепко прижал к своей широкой груди.

– Пойдем с нами? Отметим победу! – прокричал он ей в ухо интересное предложение.

– Если только я вернусь домой вовремя, – с опаской покосилась Маша на беснующуюся от радости остальную часть команды.

– Да не дрейфь ты, Машка! – хохотнул Руслан. – Здесь недалеко есть кафе, там и посидим. А в девять вечера будешь дома. Я обещаю.

– Согласна, – робко улыбнулась Мария.

Руслан свое обещание выполнил, и к девяти часам вечера Маша сидела в такси. Достала из сумочки сотовый телефон и ужаснулась. На экране высвечивалось десять пропущенных вызовов от Максимилиана Расторгуева.

Сердце бешено застучало. Выступление своего парня она пропустила впервые и теперь чувствовала себя предательницей. Надо было хотя бы позвонить ему и предупредить, что не придет.

Уже дома постаралась успокоить себя тем, что Максимилиан не очень обиделся. Ему было с кем веселиться на банкете в честь окончания выступления и сейчас, скорее всего, он пребывал в состоянии глубокой нирваны.

С утра на душе скребли кошки. Ну почему бы Максимилиану не позвонить ей еще раз? Вдруг она сломала ногу и теперь лежит дома в гипсе?

Маша включила компьютер и вошла в социальную сеть. Руслан успел выложить фотографии с вечеринки. Почему-то почти на всех фотографиях Маша была рядом с Русланом. На некоторых он прижимал ее к себе, и со стороны это выглядело не очень по-дружески. Если Максимилиан увидит эти фотографии, то никакие оправдания Машу не спасут.

Она схватила со стола сотовый телефон и выпалила, не дожидаясь приветствия:

– Руся, это ты фотографии «Вконтакте» выложил?! Удали их, умоляю! Ну, хотя бы те, где рядом с тобой я!

– Маша, ну что за глупости! – сонно пробурчал Руслан в ответ. – Ты же сама решила пойти на конкурс! И как я их удалю? Там уже сто пятьдесят три просмотра! Твой Бас Карабас тоже, кстати, «лайк» поставить успел.

– Ясно... – Маша медленно положила телефон на стол. Теперь отношения обречены. Можно больше не ждать звонков и писем. Какой грустный конец любовной истории в разгар весны!

В университете было на удивление спокойно и тихо. Рядом с Машей все пары подряд преданно строчила конспекты Аня, а Руслан так и не появился. Видимо, решил сделать себе выходной после яркой победы на конкурсе.

– И как ты объяснишь Максимилиану свою вчерашнюю выходку? – с любопытством поинтересовалась Аня, когда подруги зашли перекусить в блинную, расположенную прямо напротив института.

– Не знаю, – хмурилась Маша, размешивая сахар в чашке капучино. – Надеюсь, он не догадается нас здесь искать.

– Ой, кажется он здесь, – опустила глаза в тарелку с салатом Аня.

Маша съежилась и не двигалась.

– Хоть бы не заметил нас! – пробормотала она.

Но Максимилиан уверенно приближался.

– Машенька! Ну, где же ты вчера была? – деловито отодвинул он стул и присел рядом с подругами.

И тут Машу осенило.

– Как где? На конкурсе команд! Ты разве не знал, что наша команда выступала? В кои-то веки первое место заняли! После была вечеринка!

– А как же мое выступление? – растерянно поглядывал на Машу герой ее личной жизни.

– Ой, я про него забыла совсем! Почему же ты не позвонил мне заранее?

– Но, Машенька, я отослал тебе приглашение через интернет.

– А у меня не было времени зайти в почту, – как можно честнее посмотрела на длинные темные кудряшки Максимилиана Мария. – Видишь, как неудобно получилось.

– Ну, да ладно, все равно вчера там ничего интересного не было. Я в карты проигрался... – поморщился от болезненных воспоминаний Максимилиан и вдруг оживился: – Погуляем по Пушкинской?

– На большее у тебя средств не осталось? – с презрением хихикнула Аня, потрогав для верности свой новый сверкающий браслет на запястье.

– Не-а! Но послезавтра обещали заплатить гонорар, и мы обязательно куда-нибудь сходим! – клятвенно пообещал Маше ее незадачливый ухажер.

– Хорошо, погуляем, – согласилась Маша. И подловила себя на мысли, что ей не очень хочется проводить с Максимилианом свое время. Он не потрудился извиниться за то, что оста-

вил ее одну на другом конце города. И его совсем не тронуло, что вторая половинка провела прошлый вечер в компании капитана команды КВН. Это означало одно – Маша не настолько глубоко запала в его сердце. Если оно у Максимилиана вообще имелось.

Перебирая в голове догадки, Мария нехотя засобиравалась. Сняла со спинки стула свой новенький кремовый плащ, снова подметила, что Максимилиан не подскочил подать ей верхнюю одежду и внутри начала закипать от такой несправедливости. Первой вышла на улицу, с силой толкнув дверь блинной. Максимилиан затопал следом, сжимая в правой руке свой кожаный портфель. Шагая по улице размашистой поступью и размахивая портфелем, он болтал обо всем подряд, ни мало не интересуясь, насколько тема интересна его собеседнице.

Улица Пушкинская была усеяна студентами. Сессия неумолимо диктовала свои условия, и все старались сдать экзамены как можно быстрее. Маша поискала глазами свободное место на многочисленных полукруглых розоватых лавочках с черными коваными ножками, но рядом с институтом места были заняты.

Максимилиан продолжал вышагивать вперед и все рассказывал, рассказывал о чем-то очень заумном. Настолько, что Маша успела потерять нить его рассказа. Заметив мобильную кофейню на перекрестке, он резко затормозил.

– Манечка, а давай по чашечке капучино? А то в горле что-то пересохло! – шагнул Максимилиан в направлении машины, торгующей кофе.

– Ну, давай, – вяло согласилась Маша и потащила следом. Ей не очень хотелось пить.

– Тебе какой?

– Со сливками.

– Два, со сливками. Манечка, у тебя мелочь есть? А то, у меня только тысяча... – заискивающе поглядывал в ее сторону музыкант.

Маша со злостью выгребла из кармана плаща последние семьдесят рублей и вручила их Максимилиану.

– Держи. Смотри, не подавись своим кофе! – буркнула она и, заметив свободное место на лавочке возле пушистой ели, поспешила туда. – Мне не надо!

Максимилиан ее обиду решил не замечать. Спокойно забрал кофе, присел рядом с кипящей от раздражения подругой и продолжил свою болтовню ни о чем.

«Зачем я сижу здесь? Ведь отношения с Максимилианом и гроша ломаного не стоят! Его даже не задели вопиющие фотки из интернета, где я обнимаюсь с капитаном команды!» – мысленно сокрушалась она. Видимо, все это время отношения были нужны лишь ей одной. А Максимилиану просто удобно, когда она под рукой. И не важно, с кем его половинка провела прошлый вечер, главное – у нее можно выгребсти последнюю мелочь, чтобы заплатить за свой кофе! От такой догадки Маша даже отодвинулась подальше от своего музыканта.

– Слушай, Максик! – прервала она заумное щебетание резкой репликой. – Мне домой пора. На носу сессия, курсовая не дописана. Наверное, в ближайшее время не будет возможности посещать твои мероприятия.

Замерла и прислушалась. Надеялась услышать хотя бы разочарованный вздох.

– Да?.. – осекся на полуслове своей интересной лекции Максимилиан. – Ну, как скажешь. Позвони мне, когда освободишься.

Тут он заметил какого-то знакомого, обросшего бородой и нечесаными волосами, в нелепой одежде, с походным рюкзаком наперевес, и заорал во все горло:

– Дэн, стой! Это я, Дэн!

Дэн опасно обернулся. Узнав Максимилиана, бросился навстречу.

– О, кофе! Как давно я не пил горячий кофе! – воскликнул он.

– Пойдем, я куплю нам еще по стаканчику! – подскочил Максимилиан с лавочки. Уже уходя, вспомнил про Машу. С досадой повернулся. – Манечка, ну все, давай! Звони, если что!

Девушка оторопело продолжала сидеть на лавочке. В ее умной и ответственной головке не укладывалось последнее происшествие. Посидев так некоторое время и осознав, что Максимилиан не вернется, она побрела в сторону дома. Денег на проезд не осталось, и она мысленно порадовалась, что живет на улице Пушкинской, в паре остановок отсюда.

Весна цвела и пела, все вокруг щебетало, веселилось, смеялось, держалось за руки, а Маша понуро брела сквозь эту мешанину радостного возбуждения, чувствуя, как отвращение к противоположному полу заполняет ее сердце. В глубине души медленно зарождалась ненависть. Она больше никогда не позволит себе влюбляться. И отныне номер телефона Максимилиана Расторгуева, рок-музыканта из группы «Бас-Карабас», внесен в черный список. А в социальных сетях он будет заблокирован.

Глава 3

На следующий день Маша пришла в институт пораньше. Аня сидела на подоконнике и весело щебетала по сотовому телефону.

– Да, да! Представляешь, он мне еще и сережки с брюликами вчера принес! Просто обалденные! Приходи в институт, я их сегодня надела! – вздох делилась она в трубку новостями своей материально обеспеченной жизни.

Маша с презрением посмотрела на новенькие сережки, игриво сверкающие бриллианты в ушах подружки и гордо прошествовала в полупустую аудиторию. Ей совершенно не хотелось выслушивать очередную историю о том, как Валерик сводил Аню в дорогой ресторан и подарил бесценный подарок.

Она села на деревянную скамью, достала из сумки конспект и ручку. Раскрыла тетрадь в клеточку и от нечего делать начала выводить узоры на чистом листе. Почему-то рисовалось море. В нем тонула красивая девушка с длинной темно-русой косой. В ее глазах отражался ужас и страх. А рядом из морской пучины поднималось чудовище. Жуткое и склизкое, с огромными щупальцами, тянущимися к красавице, желая утопить ее как можно быстрее. На лице чудовища застыло торжество предвкушения...

– Ну, ничего себе, ты развернулась! – хлопнула рядом с Машей рабочей папкой Аня. – Это что за волшебный сюжет?

От внезапного вторжения в личный мир Маша вздрогнула и тут же прекратила выводить живописные каракули.

– Не знаю. Так, просто привиделось... – зло буркнула она.

– Красавица и чудовище! Так и назовем твою картину в тетради по социологии СМИ! – разразилась веселым смехом Аня. – Чудовище – это Максик, он утопит тебя и не даст хорошо сдать сессию!

– А вот и не утопит! – с обидой в голосе воскликнула Маша. – Я справлюсь!

– У тебя слишком много пропусков... – отрицательно покачала головой Аня.

– Ты плохо меня знаешь! – решительно сдвинула брови Мария.

С этого дня Маша не пропустила ни одного занятия. Все свое свободное время она проводила в библиотеках, надеясь за короткий срок наверстать упущенный за полгода материал. Рядом почти всегда грыз твердый гранит науки Руслан, ему тоже была необходима стипендия, и плохо сдать экзамены он не имел никакого морального права. Развлечением отныне был кофе в автоматах, да сигареты.

Аня от их компании откололась, и теперь ее можно было видеть лишь из-за тонированного стекла очень дорогого автомобиля, принадлежащего великовозрастному «папику». Иногда она с отчаянием в глазах собиралась что-то сказать Маше, но «папик» будто чувствовал подвох и тут же начинал названивать, требуя спускаться скорее, иначе они опоздают на очередное мероприятие, соответствующее их статусу. Аня с готовностью комнатной собачки кивала, смущенно извинялась перед друзьями и, опустив плечи, шла к выходу, оставляя Машу и Руслана на растерзание кофеину и никотину.

– Думаешь, она счастлива? – как-то спросил Руслан, забирая из автомата очередную порцию кофе в ярком пластиковом стаканчике.

– Мне так не кажется, – философски потерла лоб Маша. – Что-то наша пепельная роза больше не летит к машине на крыльях счастья. Скорее, принимает своего жениха, как фатальную неизбежность. Она никогда не пойдет против своей семьи, ты же знаешь.

– Знаю, – тяжело вздыхая, согласился Руслан.

На майские праздники Руслан собрал материалы для курсовой работы и уехал домой, в Кореновск. Маша осталась один на один с собственными чувствами. Это было нелегко, но она

ободряла себя тем, что Максимилиан ни разу за прошедший месяц не потрудился ее найти, а значит, молчаливо согласился с жирной точкой, поставленной Машей в их несурзном романе.

Родители звали Машу на дачу, жарить шашлыки, но ей больше хотелось побыть одной.

– Ну, прямо горе какое-то с тобой! – всплеснула руками мама уже возле самых дверей их трехкомнатной квартиры, расположенной в одной из новостроек на улице Пушкинской. – Ты хоть Аню пригласи, что ли?

– Ане и без меня есть, чем заняться, – отмахнулась Маша. – У нее теперь жених на первом месте. Говорят, он увез ее на Мальдивы.

– А как же Руслан? – испугалась мама, которая была в курсе личных отношений Машиных сокурсников.

– Страдает. Ему столько денег никогда не заработать, – хмуро ответила Маша, которая в душе так и не смогла простить подруге ее эгоизм и меркантильность.

– Наверное, возьму его с сентября к себе в команду. Хороший он все-таки парень! – подал голос из кухни отец.

– Правда, папа?! – от радости у Маши на глазах даже выступили слезы и она, подбежав к знаменитому родителю, запрыгала вокруг него. – Это же здорово!

– Здорово-то, здорово. Только ничего до сентября ему не говори. Пусть это будет сюрприз, – хихикнул в аккуратно постриженную седую бородку отец.

– Не скажу! Клянусь, ничего не скажу! – продолжала радоваться Мария.

Наконец, дверь за родителями захлопнулась, и девушка осталась одна. Чувства, старательно подавляемые ею весь месяц, вдруг решили взбунтоваться и вырваться на свободу. Неожиданно для себя Маша всхлипнула.

Она все плакала и плакала и, казалось, потокам слез не будет конца. В квартире больше никого не было, но она все равно стыдливо заперлась в ванной комнате, не желая выставлять свои чувства напоказ. Вдруг родители решат вернуться? Незачем им знать, что Маша болезненно переживает неудачу на любовном фронте.

Наплакавшись вдоволь, решила умыться. Взглянула на свое отражение в зеркале над раковиной и снова всхлипнула. Только теперь причиной слез была обида на себя саму за распухшее от слез лицо. И как можно было докатиться до такого состояния? Раньше она гордилась своей внешностью, а сейчас что?

Надо успокоиться и приниматься за курсовую работу. После праздников придется сдавать ее научному руководителю, иначе образуется задолженность. Маша решительно стряхнула с себя остатки жалости и направилась в свою комнату.

Трудилась за компьютером до самого вечера. Проголодалась, как волк, и уже жалела, что не отправилась вместе с родителями на дачу. Они там, наверное, устроили себе праздник живота! А ей достанутся лишь холодные остатки роскошного шашлыка. Если будет, чему остаться.

Сокрушаясь, Маша атаковала холодильник на кухне, и вскоре на плите скворчала яичница-глазунья. Вот бы еще десерт где-нибудь раздобыть, не выходя из дома!

Порывшись в буфете, она обнаружила коробку конфет с вишнево-коньячной начинкой и очень обрадовалась. Теперь ей будет, чем заглушить грусть. По телевизору скоро начнется кино про Джеймса Бонда, и жизнь окончательно наладится.

Маша уже включила телевизор в гостиной, когда раздался звонок в дверь. Недоумевая, кто бы это мог быть, девушка направилась в прихожую.

К непомерному удивлению, за дверью стояла Аня.

– Привет, а ты разве не на Мальдивах? – ошарашено рассматривала подругу Мария.

– На Мальдивах... – затравленно посмотрела по сторонам Аня. – Можно войти?

– Можно! – только сейчас Маша заметила возле ног подруги легкий чемодан на колесиках и посторонилась, пропуская сокурсницу в прихожую.

– Твои дома? – шепотом спросила Аня.

– Нет, до завтра на даче. Можешь располагаться, – с интересом поглядывала на подругу Маша. Помятый костюм-тройка в жару смотрелся странновато, а небрежно стянутые в «хвост» платиновые волосы больше не блестели.

– Можно мне в душ? – чуть ли не бросилась в ноги Маше Аня.

– Да можно, конечно... Тебе чай заварить? – оторопело хлопала глазами хозяйка квартиры.

– Завари, лучше две кружки сразу! – быстро сбрасывая с себя помятый пиджак, согласилась Аня. Через мгновение она скрылась за дверью ванной комнаты, а Маша направилась в кухню. Цель визита эгоистки Ани так и не была определена.

Машу терзало любопытство. Если учитывать, что Аня сейчас должна быть на Мальдивах, а вместо этого с чемоданом прибежала к подруге, значит, это, как минимум, тянет на скандал в состоятельной Аниной семье.

Поделившись с Аней халатом и тапочками, Маша залила в кружки крепкий ароматный чай с бергамотом. Аня чуть посвежела. Свои мокрые волосы она закрутила в полотенце и теперь, сидя за столом на кухне, старательно куталась в любезно предложенный серый халат Машиного папы.

– Что произошло, Аня? – внимательно посмотрела на подругу Маша. – Твой визит ко мне домой в самый разгар майских праздников выглядит странно.

– Знаю... – подавив тяжелый вздох, Аня придвинула к себе кружку с чаем. – Я сбежала от него.

– От кого? – не поняла Маша.

– От Валеры.

– Понятно, – хмыкнула Маша. Если Аня сбежала от «папика», значит, ее меркантильность в какой-то момент дала трещину, обнажив истинную личность. – И как тебе удалось сбежать с острова? И, главное, зачем? Все же так хорошо складывалось!

– Да, хорошо. До той минуты, как он начал снимать с меня одежду, – поморщилась Аня.

– Ничего не понимаю. Ты же ехала с ним отдыхать и знала, что вы будете делить постель!

Тут Маша заметила ужас на лице подруги и хохотнула. У Ани это был первый любовный опыт.

– Он знал, что у меня до него не было мужчин! – горестно продолжала свое повествование Аня. – И решил все сделать по правилам. Засватал меня, подарил кольцо с огромным бриллиантом и взял с собой на Мальдивы.

– Но ты же должна была понимать, что рано или поздно он потребует от тебя близости! – воскликнула Маша. – Руслан тебе об этом не раз намекал!

– Не упоминай при мне о Руслане, ладно? – взмолилась Аня.

– И чем же тебе насолил наш бедный капитан? – не выдержала Маша. – Тем, что оказался прав?

– Не важно! Просто не говори о нем, и все.

– Ну, хорошо, не буду, – рассеянно пожала плечами Маша. – А что произошло на Мальдивах?

– Начиналось все очень даже неплохо. Красивое место, пальмы, номер в отеле шикарный! А потом наступила ночь. И... Я даже говорить об этом не могу! Помню только его толстые потные пальцы рук и отвращение! Дикое отвращение к его телу и действиям! Он почти сразу заснул, представляешь? Даже не сказал ни единого теплого слова! Как будто я просто вещь! Он воспользовался моим телом, получил то, что считал по праву своим, и все! Спи, детка!

– Ну, может, он переволновался? Возраст взял свое, вот твой Валерик и задремал, – попыталась сгладить рассказ подруги Маша.

– Да, конечно! – с ехидством буркнула Аня и отпила горячего чая из кружки.

– Жуть какая... – с отвращением покачала головой Маша. – А ты что же?

– Я? Меня рвало в туалете! Выворачивало наизнанку от того, что должно было стать самым потрясающим опытом, запоминающимся на всю жизнь! Это в романах пишут, как приятно в первый раз пуститься в любовный опыт! На деле это кошмар!

– Ладно, ладно, успокойся, – мягко потрогала подругу за руки Маша. – Это просто надо пережить.

– Я никогда больше не позволю ни одному мужчине притронуться ко мне! – тряслась от неприязни к своему неудачному опыту Аня.

– А как же сватовство? Твои родители не потерпят, если ты откажешься выходить замуж за выбранного ими кандидата!

– Мне все равно! Я не вернусь домой! Поменяю фамилию!

– Да? – округлила глаза от удивления Маша. – А жить где будешь?

– В общежитии. Как думаешь, Руслан поможет мне оформиться?

– Ты же просила его не упоминать!

– Да, да... Но все же, как думаешь, он поможет?

– Я думаю, тебе надо остыть и вернуться домой.

– Да не могу я! Они заставят меня выйти за Валеру замуж!

– Аня, не надо бросаться из одной крайности в другую. Тебе нужно время, чтобы успокоиться, – ободряюще похлопала подругу по плечу Маша. – Оставайся у меня до конца праздников. Эмоции улягутся, и ты примешь верное решение.

– Ты права, Маша... Мне надо успокоиться, – закивала Аня и вдруг всхлипнула.

– Ну вот, – сглотнула ком в горле Маша, которая сама недавно ревела в ванной. Шагнула к подруге и крепко обняла.

– Ничего, у нас все еще наладится, – уверенно кивала она, глядя Аню по спине. – Обязательно наладится...

За окном начинало темнеть, в телевизоре Джеймс Бонд боролся с мировой преступностью, соблазнял красивых женщин, а Маша и Аня сидели на кухне в полумраке. Крепко обнявшись, обе судорожно всхлипывали, по очереди бормоча друг другу слова утешения. Вместе им было легче поверить, что все еще наладится.

Глава 4

Маша сидела на подоконнике в холле института и с грустью рассматривала свою зачетку. Экзамены остались позади. Впереди маячили каникулы, целых три летних месяца безделья. Откуда-то сверху по ступеням пронесся Руслан с бешеной радостью в глазах. Заметив Марию, с трудом смог остановиться.

– Машка! Я последний экзамен сдал!

– Я тоже. Представляешь, у меня нет ни одной тройки!

– Ты, Машка, молодец! Поедем в парк, посидим где-нибудь? С меня шампанское!

– Поедем, – оживилась Мария и спрыгнула с подоконника на мраморные ступени.

– Эй, а про меня вы совсем забыли? – нерешительно встала за их спинами Аня.

– Ты хочешь пойти с нами? – в глазах Руслана стояло неподдельное удивление. – А как же твой Валера?

– Родители разрешили мне взять небольшую паузу в отношениях. Теперь я сама по себе.

– Ну, тогда я не вижу препятствий для нашего банкета, – обворожительно заулыбался Руслан и протянул Ане руку.

Маша в очередной раз скептически ухмыльнулась отчаянной попытке подруги сохранить собственную независимость и поплелась следом за образовавшейся парой.

В кафе они выбрали столик возле фонтана. Заказали шампанское. Весело болтали, вспоминая пролетевший год. С легкой тревогой смотрели в будущее, ведь скоро придется как-то устраиваться во взрослой жизни. Шампанское в бутылке быстро заканчивалось, но тут же появлялось вновь – у Ани была с собой кредитная карта и в этот вечер она решила ни в чем себе не отказывать.

Много танцевали, снова пили шампанское. Аня подвигалась все ближе к Руслану, и ее прикосновения уже нельзя было назвать дружескими.

– Не делай того, о чем пожалеешь завтра утром! – зашипела Маша на Аню, когда Руслан отошел от столика. – Он тебя любит, а нам учиться вместе еще целый год. Нечего давать ему ложных надежд!

– А может, тебе не следует лезть не в свое дело? – холодно стрельнула взглядом в подругу Аня. – Это моя жизнь, ясно? И если я хочу сегодняшний вечер провести именно с этим мужчиной, то имею на это право!

– Ну, да, конечно! Только потом ты выйдешь замуж за своего Валеру, а Руслан снова будет страдать из-за твоего легкомыслия! – не выдержала Маша.

Зазвонил телефон. Это приехало такси.

– Тебе пора домой! – торжествующе посмотрела на Аню Мария.

Подошел Руслан.

– Тебе уже пора, – с сожалением посмотрел он на свою вечную любовь и поднес ее ухаживательную ручку с дорогим маникюром к своим губам.

– Руся, а ты сейчас один живешь в комнате? – вдруг спросила Аня.

– Да, мой сосед уехал домой еще позавчера, – рассеянно поглаживая нежные пальчики, пробормотал Руслан.

– А поехали к тебе?

– А как же такси? – вытаращил глаза от удивления он.

– Мы отправим на нем Машу! – ехидно улыбнулась Аня. – Я оплачу проезд.

– Ну, ладно, – нерешительно потянулась за сумочкой Мария. – Мне все равно уже пора.

– Я напишу тебе по электронке, когда устроюсь дома! – пообещал Руслан. Он все еще не верил своему счастью.

– Буду ждать! – слегка растерянно махнула на прощание рукой друзьям девушка.

– Маша! – вдруг спохватилась Аня. – Я скажу маме, что осталась у тебя.

– Приезжай завтра к обеду. Посплетничаем, – уже улыбалась Мария. Она перестала сердиться.

Через несколько мгновений такси уносило ее в сторону улицы Пушкинской. Действительно, какое ей дело до отношений Ани и Руслана? Они оба взрослые люди, и прекрасно понимают друг друга. Конечно, завтра утром Аня будет жутко раскаиваться в содеянном. Но это будет только завтра. А сегодня она имеет право на свою маленькую частичку женского счастья.

К визиту Ани Маша готовилась с самого утра. Разложила на кухне одноразовые салфетки – вытирать слезы раскаяния, заварила успокаивающий чай и расставила на столе красивый чайный сервиз.

Аня не заставила себя долго ждать. Явилась к двенадцати. Маша бросилась открывать дверь.

– Привет! – у Ани в руках была коробочка с пирожными. А глаза светились от счастья. – Вот и я!

– Ты купила десерт? А как же фигура? – захопала глазами Маша.

– Фигура немного подождет. Пирожные купил Руслан. Просил передать тебе в знак дружбы.

– А-а, тогда понятно, – взяла пирожные Маша. Ей не терпелось услышать от Ани последние новости.

Девушки прошли на кухню. Аня не торопилась с рассказом, и Маша сгорала от любопытства. Она все ждала, когда Аня начнет ужасаться образу жизни Руслана и в очередной раз разнесет его самого в пух и прах своими едкими замечаниями.

– Как провела вечер? – не выдержала и начала допрос Маша.

– Знаешь... – задумчиво взяла заварной чайник Аня. – Пожалуй, это была самая счастливая ночь в моей жизни.

– А как же тараканы, грязь и прочие атрибуты современной общаги? – замерла Маша.

– Нет там никаких тараканов. Во всяком случае, я их не заметила. Зато теперь я точно знаю, о чем пишут в женских романах. И то, что случилось у меня с Валериком на Мальдивах, не идет ни в какое сравнение с тем, что было вчера.

– Руслан так хорош? – заулыбалась Маша, разливая ароматный чай в кружки.

– Даже слишком хорош. Для меня точно. Я его не достойна, – слегка зарделась, а затем с сожалением качнула головой Аня.

– И что ты будешь делать дальше? – открыла коробку с пирожными Маша. – Вернешься к Валере?

– Постараюсь отстоять свое мнение. Я не хочу замуж.

– Родители не позволят тебе такие вольности. После того, как Валера засватал тебя, придется выполнить свой долг перед семьей.

– Может, и так.

– Ты же не расскажешь ему про измену?

– Нет, что ты! Пусть все спят спокойно, – рассмеялась Аня. Отныне в ее сердце поселилась еще одна тайна, о которой известно только самым близким друзьям – Руслану и Маше. И Маша с удовольствием принимала новые правила игры. Может, она недооценивала подругу?

Лето понемногу набирало обороты. Маша томилась от тоски и одиночества. Неудача в личной жизни никак не хотела забываться, постепенно затягивала, разрастаясь депрессией, и с этим было невозможно бороться. Из яркой, любознательной журналистки Мария превратилась в замкнутую и нелюдимую затворницу личной комнаты. Вместо красивых нарядов она теперь носила потертые джинсы и безразмерные футболки и совершенно не интересовалась своей внешностью.

Родители выбились из вил, стараясь отвлечь Машу от новой крайности в образе жизни. Отец просил редактировать его новую книгу, и Маша увлеченно занималась поиском ошибок в тексте. Но для этого было не нужно выходить из дома, а мама очень хотела, чтобы у Маши наладилась личная жизнь.

– Маша, ты хоть Ане позвони! Погуляйте вместе! На Набережную сходите, покатайтесь на парходе! Что же дома сидеть? – сокрушалась она по вечерам.

– Не хочу гулять! – капризно хмурилась Мария. Она не могла признаться, что боится натолкнуться на Максимилиана. Опасается не сдержаться и снова попасть в ту же ловушку. Максимилиан вряд ли изменился за пару месяцев.

– Но так нельзя! Ты себя в зеркало видела? Когда ты волосы расчесывала в последний раз?

– Сегодня утром, – нехотя отвечала Маша. – Не приставай ко мне, мама! Я не люблю жару.

Но мать не сдавалась. И надо отдать должное ее упорству, однажды вечером она вернулась с работы в очень хорошем расположении духа. Маша насторожилась. Сейчас ей снова предложат выйти в «свет», и подсунут пару дешевых билетов на спектакль, которых в обилии раздавали в университетском профкоме бесплатно.

– Маша, я придумала, чем ты займешься! – торжественно сообщила мама, и Маша сникла. Ее опасения подтвердились.

– Да, я знаю. Я займусь ничем.

– Нет, милая. Ты поедешь на море!

– Куда? – недоверчиво переспросила Мария. Она прекрасно знала, что поездки на побережье обходятся недешево, а гонорар за книгу папе еще не выплатили.

– На море! На нашу университетскую базу под Новороссийском! Там такая красота! Вода прозрачная, до дельфинов – рукой подать, они сами приплывают! А какой там воздух! Можжевельник делает его целебным. Мы с папой, кстати, там познакомились.

– Нет, нет и еще раз нет! – ужаснулась Маша. – Я ненавижу замкнутые пространства с единственной столовой! Там развлечение – дискотека на танцполе и пара дешевых баров! А что такое интернет, местные жители знают только из газет!

– Зря ты так, Маша, – заулыбался отец. – Ну, засиделась уже! Гонорар мне неизвестно, когда заплатят. Почему бы не отдохнуть?

– Да, да! – радостно кивала мама из просторной прихожей.

– Вы не можете меня заставить. Я не поеду! – открестилась от бесплатной поездки Мария.

Но переубедить маму, решившую спасти собственную дочь от одиночества, непосильная затея. Она снова и снова уговаривала Машу собирать вещи и через неделю отправляться в путешествие.

– Ты переживаешь из-за неудачного романа, и это совершенно нормально в твоем возрасте! Я понимаю, что университетская база, это не самое лучшее место на свете! Но там есть чистое море и свежий воздух! Атмосфера побережья поможет тебе справиться с депрессией!

– Нет! Не поеду! – упиралась Мария.

Тогда мама пошла на последнюю хитрость. Она позвонила своей старой подруге, у которой тоже была дочь. Диана, кареглазая брюнетка с короткой стрижкой и мальчишеской фигуркой, училась в Институте связи и информатики, в свободное от учебы время распространяла популярную косметику фирмы «AVON» и свалившейся бесплатной путевке жутко обрадовалась.

Спустя неделю уговоров Маша сдалась. Не желая больше огорчать маму и парящую на крыльях счастья от предвкушения приключений на студенческой базе Диану, она согласилась отправиться в сомнительное путешествие. Объемные дорожные сумки были собраны, осталось лишь добраться до места предполагаемого отдыха.

Глава 5

Звонок телефона пронзительной трелью ворвался в яркий сон, который Маша так и не успела досмотреть. С трудом разлепив глаза, она посмотрела на часы. Половина седьмого утра. Рука сама собой потянулась за сотовым телефоном.

– Доброе утро! Ваше такси прибудет через тридцать минут! – радостно прокричал в трубку голос диспетчера.

– Да, да, спасибо, – пробормотала девушка. Протирая глаза, выключила телефон. Сон как рукой сняло. Недоверчиво покосившись в сторону двух объемных дорожных сумок, собранных еще накануне вечером, Маша поднялась с постели. По дороге в ванную задержала взгляд на своем отражении в зеркале. Темные русые волосы длинными волнами беспорядочно упали ей на плечи, намекая, что внешность их хозяйки не мешало бы привести в порядок. Вздохнув, Маша захлопнула дверь ванной комнаты. Там тоже затаилось зеркало. Показав язык своему отражению, девушка включила горячую воду. Снова завибрировал сотовый телефон. Высунувшись из ванной, Маша посмотрела на высветившийся номер. Звонила Диана.

– Машка, с добрым утром! Я уже собралась и готова к выходу! Ты же не передумала ехать на базу?

– Нет, не передумала, – хмуро ответила Маша.

– Поторапливайся, а то твоя мама не переживет, если путевки, добытые в профкоме с таким трудом, пропадут зря! – настойчиво вещала Диана на другом конце провода.

– Да приеду я! – рассерженно подтвердила свое согласие на совершенно ненужное путешествие Маша. – Встретимся под памятником, как и условились. Все, мне пора.

Отключив телефон, девушка оказалась в душе и уже через несколько минут, завернувшись в полотенце, наносила макияж перед зеркалом в ванной комнате. Попадись ей эта путевка в прошлом учебном году, кровь бурлила бы от радостного предвкушения веселого приключения, которого она так ждала целый год, закивая в институте журналистики. Но не этим летом.

Возле подъезда зашуршал гравий. Подбежав к окну, Маша удовлетворенно хмыкнула – как и обещал диспетчер, такси пришло вовремя. Она собрала непослушные густые волосы в высокий хвост, быстро облачилась в приготовленный с вечера незатейливый наряд – обычные в последнее время потертые джинсы и футболку, подхватила две дорожные сумки, битком набитые нужными и не очень нужными вещами, и рванулась к выходу. Кровь на этот раз не особенно бурлила от радости, но то, что они с Дианой, наконец, вырвутся из рутины и однообразия, приятно согревало душу. Может, это и хорошо, что мама уговорила ее поехать на базу.

Родители помогли Маше загрузить объемные сумки в багажное отделение и еще долго стояли у подъезда, ровно до тех пор, пока такси не нырнуло в поток и не слилось с вереницей других похожих машин.

Когда Маша с сумками выбралась из такси, Диана уже ждала ее на площади возле вокзала. Одинокое слоняясь вокруг памятника павшим в Великой Отечественной войне солдатам, кареглазая брюнетка с короткой стрижкой высматривала подругу. Голубые шорты, черная майка, удобная спортивная обувь и вместительный походный рюкзак говорили о том, что девушка собралась в путешествие.

– Машка! – радостно помахала Диана рукой. – Я здесь!

Мария ускорила шаг и вскоре уже стояла рядом с подругой.

– Так, путевки с собой, паспорта с собой, деньги на дне сумки, – деловито проверяла Диана документы. – Ну, вроде все на месте. Мы можем направляться к нашему вагону.

– Давно пора, а то еще уедут без нас! – нахмурилась Маша и шагнула вслед за Дианой.

После нудной процедуры регистрации подруги расположились на своих местах. Диана с любопытством выглянула в окно.

– Интересно, оно открывается? – брезгливо сморщилась Маша.

– Сейчас проверим! – подскочила Диана и потянулась в сторону оконной ручки.

В этот момент в электричку ввалились двое парней, с рюкзаками, похожими на тот, что прихватила с собой Диана. Судя по радостным возгласам и шуткам, парни были навеселе. Электричка тронулась, и один из них, не удержавшись на ногах, налетел на Марию. Окружающие встретили ее возмущенный вопль дружным хохотом.

– О, какие ножки! – присвистнул упавший товарищ, неловко пытаясь подняться и одновременно таращась на голубые шорты Дианы.

– Они не для тебя! – привычно рыкнула Маша, с силой оттолкнув противно воняющего пивом парня.

– Эй, ну зачем так грубить! – попытался заступиться за товарища второй нарушитель всеобщего спокойствия. Высокий и худощавый, гладко выбритый, в обычных серых джинсах и черной футболке, он почти ничем не отличался от остальных. Коротко остриженные русые волосы с одного бока были фигурно выбриты, намекая на принадлежность к фанатам футбольной команды, а кошачий взгляд серо-голубых глаз искрился весельем. – Может, не будем ссориться? Вы из какого института?

– Это так интересно? – раздраженно фыркнула Маша. «От него надо держаться как можно дальше!» – почему-то мелькнула у нее паническая мысль.

– Ну и ладно, – разобиделся смельчак и сочувственно наклонился к пытающемуся обрести равновесие товарищу, мелькнув перед глазами Маши своей фигурно выбритой стрижкой. – Меня, между прочим, Дмитрием зовут. Мы врачи, едем на работу по контракту. Студенческая база под Новороссийском, знаете такую?

– Знаем! – тут же вступила в разговор Диана, нисколько не обидевшись на повышенное внимание к своим голубым шортам. – Мы тоже туда едем!

– Бедные ваши пациенты! – перебила легкомысленную подругу Маша. – Надеюсь, нам не придется получать медпомощь!

Несчастный товарищ Дмитрия смог, наконец, обрести равновесие и крепко схватился за поручни.

– Да ну их! – выкрикнул он и шагнул вперед. – Не хотят знакомиться, и не надо! Потом сами локти кусать будут!

– Скатертью дорожка! – не удержалась Маша.

Парни стали пробираться дальше. Дмитрий шел последним, демонстративно засунув руки в карманы джинсов. Несмотря на тряску, ему каким-то чудом удавалось сохранять равновесие.

Маша смотрела ему вслед, пытаясь скрыть разочарование. Надежда, заполнившая ее сердце ранним утром, мгновенно испарилась.

– Неужели нам придется все две недели провести с этой компанией? – с грустью посмотрела она на Диану, умудрившуюся откупорить окно и теперь высунувшую в него голову.

– Да ладно тебе! – весело воскликнула подруга, отчаянно строя рожицы стоящим на перроне людям. – Доктора тоже люди! И они едут отдыхать!

– Диана, они едут туда не отдыхать, а на работу, – поправила подругу Маша. – Представляешь, что будет, если кто-нибудь из нас с тобой заболеет? Чем они будут нас лечить? Пивом?

Диана хихикнула, деловито порылась в рюкзаке и достала оттуда термос. Следом на небольшом столике появились две пластмассовые кружки и коробочка с бутербродами. Последний вопрос подруги она решила оставить без ответа.

– И как я не подумала об этом? – уже веселее улыбнулась Маша и под села ближе к запасливой Диане. Хорошее настроение постепенно возвращалось.

К обеду электричка прибыла в Новороссийск. Весело болтая и с трудом удерживая объемный багаж, девушки сошли с платформы.

Диана задумчиво осмотрелась по сторонам в поисках транспорта, на котором можно было бы добраться до базы. Идти несколько километров пешком по пыльной дороге ей совсем не хотелось.

– Девушки! – вдруг услышали они вкрадчивый мужской голос и одновременно повернулись.

Играя мускулами, к ним направлялся красивый парень с выгоревшей на солнце короткой челкой и от того кажущийся блондином.

– Вы, случайно, не на базу направляетесь? – спросил мускулистый красавец и весело подмигнул Диане. – Могу подбросить, за символическую цену.

– Твои шорты производят фурор не только среди пьяных докторов! – злобно шепнула Маша Диане на ухо.

Но той было все нипочем. Пожирая глазами мускулы незнакомца, Диана таяла в очаровательной улыбке. Ее даже не смутили его грязные кеды, вытянутая борцовка и выцветшие удлиненные шорты в клеточку.

– А за символическую, это сколько? – не выдержала Маша. Она уже поняла, что с очарованной мускулами Дианы не будет никакого толка.

– Пятьсот рублей, и по рукам.

– За пять километров пятьсот рублей?!

– За пять километров по грязной дороге. И заметьте, барышня, дорога ведет в гору. Не хотите, идите пешком, – презрительно хмыкнул красавчик, многозначительно устремив свой взгляд на ее босоножки на высокой платформе.

– Согласны! – выпалила Диана, и тут же всучила красавчику свой тяжелый рюкзак.

– Меня, кстати, Витьком зовут, – легко подхватил тяжелую ношу тот.

Маша, недовольно качая головой, потащила со своими сумками следом за легкомысленной подругой и непонятно откуда взявшимся таксистом.

Через пару минут они уже сидели на заднем сидении потрепанной иномарки Витька и слушали его болтовню о температуре воды, погоде и прочей чепухе. Маше не терпелось поскорее оказаться на месте и получить ключи от комнаты, в которую они с Дианой были автоматически заселены в момент приобретения путевок. К счастью, дорога оказалась не долгой, и вскоре девушки уже выходили из машины, остановившейся перед огромными железными воротами. Марии было ужасно жалко отдавать целых пятьсот рублей за такую короткую поездку, но Диана с готовностью открыла свой кошелек.

– А может, встретимся вечером? – вдруг спросил Витек у Дианы, легко сжимая пальцы ее рук.

– Ну, хорошо, – немного помедлив, согласилась та.

– Не надо денег. Считайте, это сюрприз! – засверкал белоснежными зубами красавчик, игриво касаясь руки Дианы. – Я буду ждать тебя в шесть вечера на этом же месте.

– Договорились! – просияла Диана. Маша подкатила глаза к небу.

Глава 6

Комната, в которой подругам предстояло прожить ближайшие дни, находилась в одном из многочисленных голубых домиков, разбросанных по всей базе.

– Ты же совсем его не знаешь! – не унималась Маша, даже когда девушки получили ключи от своей комнаты и отпирали дверь. – А если он маньяк? Или серийный убийца?

– Ты слишком много смотришь телевизор, – хмыкнула Диана и сбросила свой тяжелый рюкзак на одну из старых кроватей. Кровать обиженно заскрипела.

– Обещай, что ты не пойдешь сегодня вечером на свидание! – потребовала Маша, рассматривая убогий дизайн выдавшей виды комнаты.

– Пойду, но с тобой.

– Со мной?! – возмущенно вскинула брови Маша. – И как ты ему это объяснишь?

– Скажу, что ты моя старшая сестра, и что без тебя мне категорически запрещено ходить на первые свидания с малознакомыми парнями.

– Тогда мне придется надеть спортивную обувь.

– Для чего?

– Чтобы потом убежать по горной дороге.

– Почему убежать?

– Потому что от меня твой парень не получит ни капли благосклонности!

– Фу, ну нельзя же быть такой категоричной! Если у тебя не сложились отношения с эгоистичным Карабасом Барабасом, это не значит, что все остальные мужчины плохие!

– Нет, Диана, это как раз именно то и означает! – насупилась Маша.

– Он же запойный алкоголик! Ты просто не умеешь выбирать!

– Ну, да, а ты, моя дорогая, судя по сегодняшнему дню, выбирать умеешь! – ехидно усмехнулась Маша.

Их спор прервал шум снаружи. Выглянув в окно, Маша застыла на месте от удивления. Парни из электрички бодро вселялись в домик напротив.

– Надо же... – изумленно подошла к окну Диана. – И наши соседи из электрички прибыли!

– Я надеялась, что их поселят ближе к медпункту, – нахмурилась Маша.

– Так их и поселили ближе к медпункту! – указала ей Диана на вывеску неподалеку. Крупные красные буквы на ржавом фоне кричали: «Медпункт».

Медик, так неудачно приземлившись на Машу в электричке, заметно посвежел и натянул на нос очки в толстой роговой оправе. Он шел последним и почему-то повернулся в сторону окна, из которого во все глаза на них тарасились Диана и Мария.

– Привет! – весело помахал он Диане. – Как устроились?

– Отлично! – заулыбавшись, выкрикнула та в ответ.

Маша поспешно отошла от окна. Воспоминания об утреннем инциденте вызывали у нее неловкость, и меньше всего на свете ей хотелось столкнуться взглядом с противным Дмитрием.

В столовой она тоже постаралась проскочить мимо медиков как можно незаметнее и, кажется, ей это почти удалось. Столики, за которыми обедал персонал базы, располагались намного дальше, чем те, за которыми размещали отдыхающих.

Ближе к вечеру Диана достала из своего рюкзака короткое белое платье с молнией на спине. Затем, задумчиво бросив взгляд в сторону Маши, безмятежно разгадывающей кроссворд из купленной на вокзале газеты, вытащила плетеные босоножки на прямой подошве.

– Ты же пойдешь со мной? – робко поинтересовалась она, укладывая свои короткие темные волосы в прическу с помощью воска для волос.

– Конечно! – улыбнулась Мария.

– Может, наденешь платье? – предложила Диана.

– Ни в этот раз! – отрицательно покачала головой Мария, ловко усаживаясь на кровати. – Чует мое сердце, добром твое свидание не закончится.

– Как хочешь, – безразлично пожала плечами Диана, пропуская зловещее предсказание подруги мимо ушей.

Витёк, заметив Машу рядом с предполагаемой пассией, заметно погрузнел. Маша с презрением отметила, что он не потрудился сменить свой наряд.

– А ей обязательно идти с нами? – насупился Витек.

– Обязательно! Ее преследует бывший парень, он грозился ее убить. Машке одной никак нельзя! – тут же нашлась Диана.

– А он, что, немного не в себе? – настороженно спросил Витек.

– Да, да. Алкоголик. Сбежал из лечебницы, в которую его поместили родители. И теперь рыщет по просторам нашей необъятной Родины в поисках сбежавшей невесты, – деловито продолжала фантазировать Диана.

Больше Витёк вопросов не задавал.

– Приглашаю вас на пиво в небольшое кафе, здесь недалеко, в соседнем поселке, – предложил он и галантно взял Диану под руку.

– Может, для начала исследуем базу? – робко предложила Маша.

– Да ты не волнуйся, Мари! – хохотнул Витёк. – Ваша база, как на ладони, будет видна! А твой бывший, если решит прикончить тебя, не сразу нас обнаружит. Так что, лучше быть на другой стороне.

Насупившись и спотыкаясь о камни, Мария побрела следом за подругой и ее новым знакомым. Легенда, которую выдумала Диана, была ей совсем не по душе. В ней не было и намека на правду. На самом деле Маша рассталась с Максимилианом Расторгуевым совсем по другой причине. Эгоистичному, самовлюбленному музыканту были совершенно не интересны крепкие отношения, к которым стремилась она. А Диана своим шутивным рассказом только всколыхнула воспоминания, от которых Маша упорно бежала последнее время, ненавидя всех мужчин вокруг.

Лес по обочинам каменистой дороги тем временем понемногу расступался, и вскоре появились первые постройки. Кафе, в которое Витёк привел девчонок, было единственным интересным местом в поселке, и сюда стекались все местные жители и немногочисленные туристы. Естественно, о свободных столиках оставалось лишь грезить.

– Всю жизнь мечтала попасть в такое крутое место! – ехидно зашипела Маша.

Витек тем временем ухватился за только что освободившийся столик и усадил подруг на пошатывающиеся стулья.

– Сейчас принесу пиво! – глуповато улыбаясь, сообщил он и начал протискиваться к барной стойке.

– Ну, подумаешь, – пожала плечами Диана. – Может, здесь нет дорогих ресторанов. Нельзя же судить о человеке по тому месту, где он живет.

– Разве? – удивленно вытаращила глаза Мария. – Слушай, я не знаю, чем тебе так понравился наш новый знакомый, но это свидание надо завершать, пока мы не поймали за хвост настоящие неприятности.

– Хорошо, хорошо. Допиваем пиво и идем обратно. А то как-то неудобно получится, если мы прямо сейчас встанем и убежим, – горестно натягивая на колени свое короткое платье, проговорила Диана.

– Так уже лучше, – удовлетворенно выдохнула Маша. – А пока мы здесь, попробуем разузнать что-нибудь интересное о местной жизни. Может, Витёк знает какие-нибудь легенды? Глядишь, к сентябрю получится хорошая статья для институтской интернет-газеты.

– Легенды? – оживился их новый знакомый, плюхая на стол три огромных кружки пива. – Сейчас, сухарики принесу и расскажу.

– Сухарики? – нахмурилась Маша. – А фисташек там не продают?

– Не продают! У местных жителей не так много денег, чтобы покупать дорогие закуски, поэтому кроме кириешек и янтарной рыбки ничего нет. Но ты не волнуйся, Мари, я рыбку тоже принесу, – широко улыбаясь, пообещал Витёк.

– Фисташки – дорогие закуски? – захлопала глазами Маша.

Диана весело рассмеялась.

– Ну, чем тебе кириешки не закуска? – сквозь смех выдавила она. – Карабас Барабас тебя избаловал!

Маша хмуро придвинула к себе кружку пенящегося пива и отпила глоток. На последнюю колкость подруги она решила не отвечать.

– О! – неожиданно воспрянула духом она. – А пиво здесь ничего! Где там Витёк и сухарики?

Пиво исчезало из кружки настолько быстро, что Витёк был вынужден сбегать еще за одной пенящейся порцией.

– Видите, вон там две горы, одна справа от залива, а другая слева? – неопределенно показал он рукой в сторону темнеющего моря, окрашенного алыми лучами успевшего закатиться за правую гору солнца.

Девушки с любопытством повернулись.

– Так вот, – с важным видом продолжил тот. – Среди местных ходит молва, что эти две горы – два сердца, которые бьются вместе. И если парень и девушка смогут подняться на одну из этих гор вместе, то их сердца тоже соединятся. Навсегда.

– Ну и глупость! – фыркнула слегка опьяневшая Маша и потянулась за сигаретами. – И кто верит в такую чушь?

– Не знаю, – пожал плечами Витёк. – Ты просила легенду, я тебе ее рассказал.

– Ты обещала не курить, – нахмурилась Диана.

– У меня каникулы, – отмахнулась Маша, ничуть не смутившись своему занятию. – Я пью, курю и ругаюсь очень плохими словами. А еще я не выношу все, что связано с любовью, соединением сердец и прочей дребеденью.

– Зря ты так, Мари, – вздохнул Витёк. Судя по выражению лица, к Маше он начал привыкать, и даже испытывал к ней некоторую дружескую симпатию, смешанную с жалостью. – Диана, хочешь, завтра покатаемся на катере?

– Еще не знаю, – насколько позволял голос, невинно зазвенела та. – Машку одну нельзя оставлять. Вдруг ее припадочный бывший парень появится на нашей базе?

Маша рассерженно метнула взгляд в сторону подруги. Ну, сколько можно использовать ее личную драму в собственных корыстных целях?

Обратно на базу отдыха добирались пешком. Маша злилась на неудобную дорогу, на камни, на саму себя, а больше всего на Диану. Витёк зачем-то всучил ей полную бутылку пива, и чувствовала Маша себя, как на вулкане. Возле заветных ворот, ведущих на базу, небольшая кампания остановилась. Ворота были надежно заперты.

– Не, ну что это за издевательство? – нетрезвым движением толкнула тяжелый замок Маша.

– Не парьтесь, с обратной стороны есть дыра в заборе, – тут же вспомнил Витёк. – Правда, там кусты колючие, можно пораниться.

– Или одежду порвать, – буркнула Маша, уже шагая в сторону нужного отверстия в заборе.

Сквозь кусты пробирались совсем не долго. Машу качнуло, и через мгновение она, к собственному стыду, выкатилась на дорожку, облившись пивом. Диана взвизгнула, ободрив колени и зацепив платьем острые колючки.

– Счастливо, девчата! – громко крикнул Витёк с обратной стороны забора и был таков.

– Глаза бы мои тебя не видели! – поднявшись, неловко отряхивалась Маша от колючих кустов и пахнущего дрожжами пенного напитка.

– Машка! – грозно зашептала Диана. – Там наши медики! Они все видели!

– И что?.. – Маша опасливо повернулась вслед удаляющимся докторам. Они громко смеялись. И конечно, громче всех хохотал Дмитрий. – Вот не везет! Теперь в столовой можно не появляться. Они нас засмеют! Говорила же я тебе – не садись в это такси! – накинулась она на подругу.

Глава 7

Все следующее утро Маша тщательно прятала глаза под солнечными очками. К счастью, пляж был до отказа заполнен посетителями, и смешаться с толпой не составляло труда.

– Что ты так переживаешь? Ну, подумаешь, мы слишком долго гуляли и поздно вернулись? – непонимающим взглядом смотрела Диана на Машу. – Какое дело до нас бедолагам докторишкам?

– В электричке я отчитала их, а вчера вечером повела себя ничуть не лучше. Мне стыдно! – сокрушалась Маша, тщательно намазывая плечи кремом для загара.

– Не вижу в нашем поведении ничего постыдного! У нас каникулы, забыла? – легким движением руки Диана скинула с головы красивую белую шляпку с широкими полями и встала в полный рост, демонстрируя безупречный округлый бюст и дорожный золотистый купальник. – О, а вот и доктора! Легки на помине... Лёшка, привет! – на весь пляж заорала она.

Маша растерянно заморгала и сразу же заметила товарища, так неловко свалившегося на Диану в электричке. Очки в толстой роговой оправе он не снимал даже на пляже, чем выделялся среди толпы. Позади Лёшки, стреляя глазами направо и налево, чинно продвигался Дмитрий, в ярких летних шортах и без майки. Видимо, женской половине пляжа он пришелся по душе, поэтому на докторов со всех сторон сыпались приветствия и шутки.

Ухватившись за одиноко белевшую на камнях шляпку, Маша натянула ее почти на нос и отвернулась в противоположную сторону. Почему-то она знала – доктор не откажется от возможности отомстить за нанесенное прошлым утром оскорбление. Он подойдет и при всем пляжном народце скажет ей что-нибудь гадкое. И после его слов к ней не приблизится ни один уважающий себя парень.

– Ты купаться? – тем временем запрыгал вокруг Дианы Лёшка, сбрасывая с ног сланцы. – Я тоже!

– Так идем! – весело зашепила к воде Диана. Лёшка засеменял следом.

«Предательница!» – мысленно сокрушалась Маша, уткнувшись носом в колени и продолжая отчаянно натирать себя кремом. Она слышала, как все ближе шуршат камни под кошачьей походкой Дмитрия. Сердце бешено колотилось в груди, казалось, вот-вот выскочит наружу. «Что ж, по крайней мере, в этом случае доктору будет, чем заняться!» – со злостью подумала девушка и приготовилась к атаке.

Шаги тем временем затихли у нее за спиной. От напряжения у Маши затекли мышцы. Не в силах больше выносить неизвестность, она поправила белую шляпку, медленно подняла глаза и сразу же столкнулась с насмешкой, застывшей в серо-голубом взгляде нарушителя женского спокойствия на пляже.

– Я смотрю, наши соседки бодры, несмотря на ночные приключения? И с пивом мы, тоже, оказывается, в дружеских отношениях? – вальяжно, растягивая слова, произнес он вместо приветствия.

– С каким таким пивом? – уперлась колючим взглядом в противного доктора Маша.

– Которое выпало у тебя из рук вчера ночью! – торжествующе посмотрел на нее Дмитрий. – Когда ты пыталась подняться с тропинки! Между прочим, на нашей базе есть правила, которые запрещают покидать территорию после девяти часов вечера. Тем более, устраивать пьяный дебош в неположенное время. Вот я второй год сюда работать приезжаю, и каждый раз журналисты умудряются чем-то отличиться от остальных!

– Не было никакого пива! – нагло заглянула в серо-голубые глаза Маша, судорожно вспоминая, откуда у доктора информация о том, что она журналистка. – И дебоша тоже никакого не было! Вы, доктор, меня с кем-то путаете. Лучше идите, лечите больных. Хотя, мне кажется, от ваших рецептов им станет только хуже.

Заметив, что Дмитрий немного растерялся, Маша ядовито улыбнулась. То, что она испортила доктору настроение, приятно грело душу. Она ненавидит мужчин. Особенно таких, как этот, с мягкой кошачьей походкой и выразительным взглядом серо-голубых глаз. Чтобы окончательно испортить мнение доктора о ней самой, Маша потянулась за сумочкой и через мгновение затянулась сигаретой.

Он брезгливо дернул плечами и переключил внимание на окружающий его пейзаж. Заговорить с Машей доктор больше не пытался и вскоре удалился в противоположном направлении. А она, заметив его руки на плечах одной из многочисленных дам, почему-то ощутила скорее разочарование, чем облегчение. И зачем она его провоцирует? Чего хочет добиться? «Пусть знает, какая я ужасная. Курю, пью, и шатаюсь неизвестно где по ночам. Так у него не возникнет ни малейшего желания подойти ко мне еще раз», – убедила себя Маша и решила искупаться.

В считанные секунды она отбросила от себя дымящуюся сигарету, достигла кромки воды и погрузилась в прохладную гладь. Плавала довольно долго, так далеко от берега, что было видно лишь голову, и выбралась из воды, когда доктора покинули пляж.

– Машка, ты больше так долго не плавай! – беспокойно осматривала мокрую подругу Диана. – А то я уже думала, ты утонула! Пойдем лучше обедать.

– Пойдем, – эхом отозвалась Маша, чувствуя себя после такого марафона, как выжатый лимон.

Вечером на базе устроили дискотеку. Маша к данному мероприятию отнеслась с умеренным скептицизмом, но больше заняться было нечем, и она присоединилась к оптимистично настроенной на танцы Диане.

К середине дискотеки рядом с танцполом волшебным образом материализовался Витёк, с очередной порцией пива для себя и для друзей. Лучшим другом для него почему-то стала Маша, с кислым выражением лица томящаяся на лавке.

Диана и Лёшка отплясывали нечто, похожее на «буги-вуги», совершенно не смущаясь своей неуклюжести и скомканных смешков окружающих.

– Чё, Мари, тебя еще не прикончили? – с важным видом поинтересовался вчерашний кавалер Дианы.

– Как видишь, нет, – поморщилась та, от души желая, чтобы Витёк провалился сквозь землю вместе со своим пивом.

– А шанс выжить у тебя есть? – не унимался Витёк, поигрывая мускулами на своем явно перекачанном стероидами теле.

– Не-а... – протянула Маша как можно убедительнее. – Диана же сказала тебе, он запойный алкоголик, у него с психикой проблемы.

– Ну, ты это, кричи, если что. Я рядом, – поскреб затылок Витёк, рассматривая узоры на своих потертых запыленных кедах.

– Обязательно. Пока ты здесь, у меня есть шанс остаться в живых, – театрально произнесла Маша и уже собиралась подняться с лавки, как вдруг заиграла красивая песня, одна из тех, под которые кавалеры приглашают дам на танец. Ну, или дамы кавалеров.

Витёк тут же подскочил с места и оказался рядом с Дианой, нагло отеснив ее пассивно. Лёшка расстроено вздохнул, оценивающим взглядом пробежался по мускулам Витька и смиренно отступил в сторону лавочек. Маша тоскливо покосилась на медленно раскачивающиеся в такт музыке пары и почти сразу же заметила Дмитрия, кружащего в танце немного полную даму с белоснежными волосами, явно пережженными осветлителем. На душе противно заскребли кошки. Почему-то вспомнился Максимилиан, дергающийся со своим синтезатором на сцене в свете софитов. И странное дело – Маша больше ничего не испытывала к нему. Воспоминание тут же растворилось в дымке дискотечных огней, оставив после себя лишь горький

привкус недоверия ко всем мужчинам на свете. Тут же захотелось танцевать и петь, или хотя бы попрыгать, но так, чтобы вокруг поднялись столбы пыли.

Нудная песня подошла к концу, и Маша выпрыгнула на танцпол, яростно задвигавшись под звуки зажигательной мелодии очень популярной песни. Уж что-что, а танцевать она умела отлично! Диана, заметив резкие перемены в подруге, тут же оказалась рядом. Мелькнул очками Лёшка, и веселая тройка во главе с ожившей Марией паровозиком двинулась вглубь танцпола.

Вскоре паровозиком танцевала вся дискотека. Машу захлестнуло безумное веселье. Ее эмоции подхватили все вокруг. Лавочки почти опустели. На одной из них со скучающим видом одиноко сидел Дмитрий. Иногда он посматривал в сторону веселящихся людей, но царящей там радости явно не разделял. Может, потому что причиной всеобщего веселья являлась колючка Маша. А может, он просто не любил танцевать.

Дискотека подошла к концу. Витёк потерялся в толпе. Маша и Диана тихонько пробирались в сторону пляжа. Обе подруги очень хотели, чтобы Витёк не нашелся, поэтому двигались очень быстро, на ощупь, спотыкаясь в кромешной тьме.

Вот и пляж. Огромное море темным шуршащим пятном выделялось на фоне ярких звезд и луны. Волны одиноко накатывали на камни, напоминая о вечности происходящих на планете процессов. Нашупав удобные камни, еще теплые после дневного солнца, девушки устроились поближе к воде.

– Какая красота, – как можно тише произнесла Маша, осматриваясь по сторонам.

– И романтика, – с удовольствием вдохнула свежий морской воздух Диана. – А с чего это ты так разошлась на дискотеке?

– Знаешь, я вдруг осознала, что мои чувства к Максимилиану прошли, – заулыбалась Маша, ласково проводя рукой по прохладной соленой морской воде.

– С чего бы это? – недоверчиво посмотрела на подругу Диана. – Мне казалось, твои страдания будут длиться вечно.

– Мне тоже так казалось. Но сейчас все прошло. Поверить не могу, что это происходит именно со мной.

– Что ж, я за тебя очень рада.

– Диана, а пойдем купаться? – вдруг решила на необдуманный поступок Маша, и смело шагнула в сторону воды.

– С ума сошла? Холодно же! – испугалась та. – К тому же, у нас с собой нет полотенец и купальников.

– А я искупаюсь в платье! Я же теперь свободна, Диана! Мне так хочется поплавать!

Не успела подруга возразить, как Маша подошла к самой кромке воды и окунулась в ледяную прохладу ночного моря.

– Диана, иди сюда! Это такое непередаваемое чувство! Я плыву в темноте! Я русалка!

– Выходи из воды, умоляю! Ты же простынешь, и все каникулы придется валяться в постели!

– Ни за что! – хохоча, упрячилась Маша.

На следующее утро у нее поднялась температура. На завтрак она не пошла, сославшись на плохое самочувствие. Ближе к полудню к температуре добавил сухой кашель, и стало ясно, что ночное купание не прошло бесследно. Диана, вернувшись с обеда, судорожно искала в своей дорожной аптечке аспирин и сироп от кашля.

– Сироп я нашла, но боюсь, нам придется обратиться в медпункт, – хмуро сказала она, протягивая Маше таблетку аспирина.

– Ни за что! – испуганно воскликнула Маша. – Лучше умереть, чем просить нашего высокомерного доктора о помощи.

– Как знаешь, – нахмурилась Диана.

Вечером к ним в комнату наведалься Витёк.

– Разве сиропом вылечишь простуду?! – удивился он. – Я знаю один очень верный способ избавиться от противного кашля. Диана, идем со мной. Не волнуйся, Мари, скоро мы вернемся, и к завтрашнему дню ты будешь, как новенькая!

Маша недоверчиво покачала головой, но на эксперимент Витька согласилась. Она вообще была готова отдать все, что у нее было, за малейшую надежду на выздоровление. От одной мысли о том, что придется идти к Дмитрию в медпункт, ее бросало в дрожь.

Витёк и Диана вернулись с полными пакетами и принялись готовить волшебное зелье для Маши.

– Значит, так. Пьешь горячее вино с приправами, укутавшись теплым одеялом. Чем больше потеешь, тем лучше для организма, – ловко заливая сухое красное вино в электрический чайник, поучал Машу Витёк.

– А чайник?! – задохнулась от возмущения Маша. – Нам же еще из него чай пить!

– Тебе что сейчас важнее: чайник или здоровье? – ни капли не смущаясь, Витёк ловко засовывал вилку в розетку. – Вот, вот, здоровье важнее. А если чайник не отмоешь, я вам новый завтра притащу.

Через пятнадцать минут все окна в комнате закрыли, Машу накрыли тремя теплыми одеялами и всунули в руки большую кружку с горячим вином, усиленно сдобренным пряностями. Вино ей не понравилось, и она буквально давилась им, чувствуя, как по телу струится противный липкий пот.

– Здесь нечем дышать! – первой не выдержала Диана. – Мы закрыли все окна, и от твоего пунша голова идет кругом! Когда можно будет открыть окно?

– Скоро, – со знанием дела отозвался Витёк. – Еще пару минут, и можно будет проветривать помещение.

– Отлично, – поставила кружку на прикроватную тумбочку Маша. – А то я начинаю задыхаться.

– Не вздумай выбирать из-под одеял! – строго приказал Витёк. – Скоро ты крепко заснешь, а когда проснешься, простуды уже не будет.

– А кто тебе сказал, что я буду спать? – насторожилась Маша, и вдруг почувствовала, как глаза наливаются свинцовой тяжестью. – Что ты добавил в вино?

– Немного димедрола. Это помогает, поверь.

– Совсем с катушек съехал? – вытаращила глаза Маша, но сон уже подкрадывался, и укутывал ее своей невидимой дымкой. – Вот я доберусь до тебя...

Сквозь туман она слышала, как Диана открывает форточку и тихо предлагает своему кавалеру прогуляться по базе. Туман усиливался с каждым мгновением, и вскоре Маша провалилась в беспробудный крепкий сон.

Глава 8

Маша открыла глаза и с беспокойством осмотрелась по сторонам. За окном светлело. В полумраке на соседней кровати сопела Диана в джинсах и майке. Кое-как усевшись на кровати, Маша попыталась собраться с мыслями. Почувствовала, как изнутри ее сжигает жажда и тут же вспомнила вечерний эксперимент с горячим вином. Потянулась за чайником и поморщилась – никто не потрудился помыть его с прошлого вечера. Но пунш исчез. Скорее всего, Диана и Витёк решили тоже немного оздоровиться. Маша хихикнула, слегка прикрыв рот рукой.

Но чайник следовало реанимировать, причем немедленно. Натянув на себя спортивную черную кофту и брюки, обувшись в сланцы, девушка тихо выбралась из комнаты. Прижимая к груди заветный чайник, она смело шагала в сторону общих умывальников. Включив холодную воду, принялась оттирать красноватые пятна на его внутренних стенках.

Природа тем временем понемногу просыпалась, утро заявляло о себе птичьими трелями и шумящей от свежего бриза листвой. Домыв чайник, Маша с наслаждением втянула в себя прохладный воздух. Лето на побережье... Оно вскружит голову кому угодно. Нет, что ни говори, а душный, пыльный город никогда не сравнится с утренним морем. Стряхнув наваждение, девушка решила прогуляться в сторону пляжа и полюбоваться рассветом. Крепко зажав чайник в правой руке, она легко сбежала вниз по каменистой тропинке.

Вот и море. Суровые серые волны резким движением разбивались о камни и, отступив на мгновение, с новой силой наносили свой вечный удар. Маша прошлась по пирсу и зачарованно замерла. На востоке медленно поднималось розовато-красное солнце. Серость пейзажа отступала, наполняя мир золотистыми красками. Чайки яростно носились над водой, пытаясь добыть себе пропитание в огромных шумных волнах.

Маша развернулась к солнцу и вдруг вдалеке на фоне рассвета заметила одинокого пловца. Судя по красивым движениям, плавал профессионал. Она и сама отлично плавала, но этот пловец был выше всяких похвал.

Мысли проносились в ее голове одна за другой. Безумно захотелось дождаться его возвращения на берег и познакомиться поближе. Ведь если он, как и она, любит плавать, у них уже много общего. А вдруг это ее судьба? Недаром же она пару дней назад полностью освободилась от чувств к Максимилиану!

Пловец тем временем направился в сторону берега. Сердце испуганно застучало. А это не слишком смело – вот так подойти к незнакомцу и заговорить первой? Что, если она оттолкнет его? В том, что это ее судьба, Маша уже не сомневалась. И решила не подходить, чтобы не спугнуть удачу. Она просто запомнит лицо незнакомца, а затем попробует найти его на базе. И будет невинно строить ему глазки, пока тот не обратит на нее внимание.

С напряжением всматривалась Мария в подернутые золотыми лучами серые сердитые волны. Ей никак не удавалось рассмотреть лицо пловца. Спортивный и подтянутый, он вышел на берег, взял в руки полотенце и быстро обтерся. От восхищения у Маши сильнее забилось сердце. Она уже грезила им, как вдруг он обернулся в сторону пирса. Маша замерла на мгновение, а затем отпрянула от перил, как ужаленная. На приличном от нее расстоянии, накинув на плечи полотенце, приветливо улыбался Дмитрий.

И как ей могло прийти в голову, что этот противный доктор ее судьба? От досады Маша вся залилась краской. Чайник, про который она забыла, выскользнул из рук и с треском ударился о каменный пирс. Стиснув зубы, Маша все же подняла руку в знак ответного приветствия. После этого быстро подняла чайник и поспешила уйти обратно в домик.

Перевела дух только в комнате. Почему-то сердце никак не хотело успокаиваться, стучало, как бешеное. И руки противно дрожали. Взглянула на кровати. Диана все так же мирно сопела, раскинувшись поверх покрывала. Маша достала питьевую воду и решила, что успока-

ивающий чай ей точно не помешает. Открыла чайник и чуть не расплакалась от досады. Чайник разбился. Теперь чая точно не будет. Придется идти в ближайший поселок за кипятильником. В эту минуту кашель почему-то решил вернуться, и Маша почувствовала себя совсем несчастной.

От ее кашля встрепелась Диана.

– Машка, ты чего? Витёк же обещал, что ты сегодня кашлять уже не будешь! – удивленно захлопала она заспанными глазами.

– Дурак он, этот твой Витёк! – почему-то всхлинула Маша. – Чайник наш загубил!

– Так его же помыть можно! – улыбнулась Диана. – Я сейчас сбегая к умывальникам, и чайник будет, как новенький!

– Не будет! – в голос заревела Маша. – Я уже ходила его мыть! И разбила на обратном пути!

– Ладно, ладно, успокойся... – удивленно посмотрела на подругу Диана. – Не стоит этот старый чайник твоих слез! Сейчас я почищу зубы и что-нибудь обязательно придумаем!

Маша продолжала всхлипать. Диана исчезла в дверном проеме, а через некоторое время вернулась вместе с Лёшкой. Тот понимающе тарачился из-под очков на плачущую Машу и кивал Диане.

– Кто же кашель димедролом лечит? – деловито фыркнул он, протягивая Маше кипятильник. – На, вот, пользуйся пока. Я с собой из дома два взял, они перегорают быстро. Сейчас сгоняю за Димой. У него прием начинается после завтрака, так что, думаю, он не откажется осмотреть тебя.

– Не надо! – навзрыд взревела Маша. – Его только здесь не хватало! Он скажет, что я совсем ненормальная, если лечилась вином!

– Да ничего такого он не скажет, – тут же заверил ее Лёшка.

– А ты сам не можешь дать мне какое-нибудь лекарство? – сквозь слезы умоляюще посмотрела на товарища Дианы Маша.

– Не могу. Я хирург. По части терапии у нас только Дима, – беспомощно пожал плечами Лёшка. И тут же заверил Машу: – Да ты не волнуйся! Он классный специалист. Практикует третий год, и еще ни разу никто не жаловался. Минутку подожди!

Не успела Маша открыть рот, чтобы отказаться, как Лёшка испарился.

– Что ты его так боишься? – присела рядом с Машей на скрипучую кровать Диана. – Доктор как доктор. Довольно симпатичный, между прочим.

– У меня глаза, как у кролика, и нос распух от слез! – снова всхлинула Маша.

– Причем здесь твой нос? – озадаченно посмотрела на подругу Диана. – Это же доктор! Какое ему дело до твоего носа?.. Пстой-ка, или я чего-то не знаю?

Маша схватила первое попавшееся под руку полотенце и с силой принялась оттирать слезы. Хорошо, что она не догадалась накрасить ресницы! А то была бы та еще красавица. Вопрос Дианы остался без ответа. Да Маша и сама не могла понять, какое отношение ее внешность имеет к симпатичному доктору. Анализировать свои чувства ей было попросту некогда. Кашель тем временем вернулся неприятным приступом, и Маша на время забыла о своих красных глазах и распухшем носе.

Лёшка вернулся довольно быстро и привел с собой обещанного доктора. Дима выглядел слегка встревоженным, он не надел белый халат, оставаясь в слегка помятой футболке и вечных серых джинсах, но все же захватил с собой весь арсенал терапевта.

– Маша, ты почему плачешь? – присел он рядом с ней на место Дианы, которая отошла к окну.

– Чайник разбился, – всхлинула она, чувствуя себя полной дурой.

– Подумаешь, разбился, – по-доброму улыбнулся ей доктор и достал фонендоскоп. – А вот кашель у тебя нехороший. Давай, я тебя послушаю?

– Это обязательно? – сконфуженно прошептала она, вспомнив о своей неудачной попытке вылечить кашель горячим вином, закрытых форточках и трех одеялах.

– Думаю, да, – Дмитрий тем временем засунул фонендоскоп в уши и поднялся. – Вставай.

– Хорошо, – обреченно всхлипнула Маша.

Процедура оказалась не особенно приятной, но быстрой. Дмитрий хмурился.

– Дыхание у тебя жесткое. Никаких водных процедур! А еще лучше на ближайшие дни постельный режим. Я выпишу тебе антибиотики.

– Без них никак? – поправляя кофту от спортивного костюма, присела рядом с доктором Маша.

– Антибиотики не вреднее димедрола, уж поверь мне, – усмехнулся Дмитрий и быстро собрал свои вещи. Уже перед дверью обернулся. – И, пожалуйста, не занимайтесь самолечением. Это бесполезно, а чаще даже вредно. Ладно, идем завтракать! На голодный желудок пить таблетки не следует.

Доктора удалились, оставив Диану и Машу наедине.

– Не врач, а ходячая энциклопедия! – презрительно покачала головой вслед захлопнувшейся двери Диана. – Ты сегодня завтракать идешь?

– Иду, – поднялась со своего места Маша. Она чувствовала себя подавленной. Дмитрий одержал победу, а Маше пришлось признать свою слабость, позволив ему лечить ее. Теперь с этим придется смириться. Хотя, какое ей дело до доктора, оказавшегося еще и превосходным пловцом? Пусть торжествует, а она найдет другую мишень для своей ненависти.

На завтрак была манная каша. Разочарованно вздохнув, Диана потянулась за бутербродом.

– Тебе, Машка, сегодня не везет. Придется есть самое нелюбимое на свете блюдо.

Маша не ответила. Опустив голову вниз из страха встретиться глазами с Дмитрием, она механически поглощала ненавистную кашу, ложку за ложкой. Только бы поскорее доесть и уйти отсюда! При воспоминании об утренних происшествиях ее щеки заливались румянцем. Так неловко она еще себя не чувствовала. Как она могла любоваться им на пирсе в лучах восходящего солнца, а потом глупо плакать из-за чайника? И удивительное дело – ей впервые за время отпуска на этой студенческой базе хотелось взглянуть на стол, за которым кормили персонал. С кем рядом сидит этот Дмитрий? За кем он ухаживает в свободное время?

Каша стремительно таяла, и жгучее любопытство пересилило стыд. Маша медленно подняла голову и осмотрелась вокруг. Дмитрий сидел рядом с Лёшкой в другом конце столовой. А еще с докторами сидела та немного полная блондинка, которую доктор приглашал на медленный танец. Блондинка оживленно болтала, Дмитрий смеялся и кивал. У Маши внутри что-то опустилось, сердце налилось свинцовой тяжестью. Захотелось встать и уйти, и больше никогда не видеть этого противного терапевта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.